

Нѣкто изъ твоихъ, Любезной Другъ, единомыслии мнѣ признался, что если бы снѣ не былъ Французъ, то желалъ бы бысть Пенсильванцемъ; и я скажу на оборотъ, что если бы я не былъ Пенсильванецъ, то желалъ бы бысть Французомъ.

Французы часто были въ худомъ управленіи, хотя образъ Правленія ихъ имѣетъ доброе основаніе, и никакой Народъ въ Свѣтѣ не имѣетъ въ виду лучшаго благополучія. Въ сравненіе того Пенсильванцы, подверженные съ самаго начала недоспачному правленію, постоянно поднесъ управляющаго: а изъ сего не трудно предъузнуть и о будущемъ ихъ поведеніи.

Правила утверждаемыя на ложныхъ мнѣніяхъ, развращающія разумъ и самыхъ честныхъ людей, часто представляютъ намъ мнимыя добродѣтели на мѣсто истинныхъ; — часто онѣ въ мѣсто истинной чести являли намъ одну только пустую мечту. Но что такое честь? Честь есть благородное поревнованіе дѣлать во всякомъ случаѣ все то, что можетъ насъ отличить преимущественно отъ простыхъ людей. Таковую честь Французы почитаютъ своею душою; но должно чтобъ сія благородная страсть была постоянна, для произведенія дѣлъ достойныхъ сего имени, и Государямъ остается въ томъ всегда главный трудъ.

Напримѣръ если бы Французскому Королю угодно было отличить патриотическую ревность, старающуюся о умноженіи, въ разныхъ частяхъ Государства, а особливо въ Столичномъ городѣ, изобилія въ хлѣбѣ, то во Франціи нашлось бы великое множество честныхъ, добродѣтельныхъ и ревностныхъ хлѣбныхъ поставщиковъ; тогда всѣ Знашныя люди, въ ревности одинъ передъ другимъ, домогались бы заслужить полезное званіе.

Положимъ, что въ Парижѣ выходитъ на прокормленіе жителей еженедѣльно хлѣба 2000 четвертей; и когда бы въ семъ Городѣ Гражданинъ, какого бы онъ достоинства и состоянія ни былъ, за поставку потребнаго количества хлѣба, и за продажу онаго по умѣренной цѣнѣ, получилъ въ награжденіе отъ своего
Короля